

Янь Юаньшу почти мгновенно понял его намек и пнул Янь Эра:

— Не стой как истукан, если хочешь жить! Быстро, помоги мне встать, и пошли!

Янь Эр поспешно поднял его, сделав пару шагов вперед и назад, и растерянно спросил:

— Куда идти? На гору? Но там же наш дом. А внизу... внизу ведь те, кто нас преследует?

— Куда угодно, только не здесь. Ну же, помоги мне!

— О! О!

Только когда звуки позади них стихли, Хуа Сюй успокоился. В этот момент близнецы нашли его, тихо произнеся:

— Господин.

Хуа Сюй кивнул и спокойно сложил руки за спиной.

— Это те же самые?

Близнецы покачали головами.

Хуа Сюй тихо усмехнулся:

— Я всего лишь вышел из долины, а некоторые уже начали терять терпение.

Чэн Юй раздраженно сказал:

— Эти люди совсем не знают меры!

Чэн Фэн тоже пожаловался:

— Да, я уже устал от всего этого...

Хотя они и не знали, кто их враги, все выглядели как обычно.

— Глава долины, как поживаете?..

Голос раздался со всех сторон. Чэн Фэн и Чэн Юй сразу же закрыли глаза, сосредоточившись, чтобы определить источник. Только Хуа Сюй смотрел в сторону юго-запада.

— Ты из людей старшего брата или младшего?..

Его голос был спокоен.

— Похоже, вы осознаете, что у вас много врагов. Это хорошо. Тогда позвольте нам помочь вам — после этого выхода из долины вам не нужно будет возвращаться. Оставайтесь здесь, в компании зеленых гор, как вам?

— Мелкие людишки, даже не показывающие лиц, как смеют говорить со мной?

— Хм!

С этим звуком с верхушки бамбука в юго-западной стороне вспорхнуло несколько птиц, спешно

улетая.

Близнецы сразу же приготовились преследовать, но, увидев, что Хуа Сюй не двигается, удивились:

— Не будем преследовать?

Хуа Сюй смотрел на юго-запад, его взгляд был ледяным, но он не двигался. Близнецы обменялись взглядами, затем посмотрели за его спину, и их лица выразили шок.

— В юго-западном направлении, идите...

— Но глава долины?

— Вы что, разучились слушать?

Его голос внезапно стал громче.

— Зачем так усложнять? Глава долины такого ранга, конечно же, заслуживает нашего личного визита!

Голос раздался совсем рядом!

Почти одновременно появились более десяти человек с носовыми кольцами, высокими прическами и ярко-зеленой одеждой. Они даже не стали скрывать свои лица. Хуа Сюй усмехнулся, и в тот же момент близнецы двинулись в бой. Хуа Сюй отступил на шаг, и в его руке оказалось десять черных серебряных игл...

— Господин, господин, разве правильно, что мы ушли?

Янь Эр, поддерживая руку Янь Юаньшу, беспокойно спросил. Они шли по тропинке вниз с горы.

— Знаешь, что самое важное для человека? Знать, когда нужно уйти. Кто мы? Безоружные и неприспособленные. Чем мы можем помочь? Разве что ускорить чью-то смерть.

Янь Юаньшу даже не поднял глаз, его лицо было бесстрастным.

— Но если мы ушли, а они... а они умрут? Ведь они же помогли нам по пути!

— Чем они помогли? Разве не они привели тех людей? Разве не он отравил мои ноги? Ты совсем дурак?

— Но несмотря на это, он все же помог нам, правда?

Янь Юаньшу провел рукой по лицу и угрюмо сказал:

— Именно поэтому я так зол!

Янь Эр совсем запутался, только глупо произнес:

— А?

— Хватит «а»! Быстро посмотри, есть ли что-то, из чего можно сделать рогатку. Раз уж хочешь

помочь, ищи быстрее! Иначе они уже остынут!

Янь Эр обрадовался:

— О! О!

Но в итоге они так и не смогли сделать рогатку.

Камней и палок было много, но без тетивы все было бесполезно.

Глядя на кучу серо-белой грязи, Янь Юаньшу задумался.

«Яды, которые я создаю, не имеют противоядий».

Эти слова Хуа Сюя крутились у него в голове. Он покачал головой, пытаясь выкинуть из мыслей картину, как тот доставал иглы из запястья. В мире существует тысячи ядов, многие из них в виде порошка. Ему показалось, что он нашел решение.

— Янь Эр, подойди. У тебя есть тот бумажный пакет, в котором ты обычно приносишь отцу лепешки?

Янь Эр, наклонившись в поисках полезных предметов, поднял голову, пошарил в кармане и достал пожелтевший лист бумаги.

— Господин, вы что-то придумали?

Бумага все еще пахла мясной начинкой лепешек. Янь Юаньшу взял ее и улыбнулся, вспомнив, как его отец любил эти лепешки.

— Не знаю, получится ли, но попробовать стоит. Вдруг наши враги окажутся глупцами? Подойди ближе, слушай, что я скажу...

— Глава долины, это все, на что вы способны? Точность оставляет желать лучшего, должен признать, я разочарован.

Из десяти серебряных игл только четыре попали в цель. Восемь человек оставались на ногах. Чэн Фэн и Чэн Юй уже сражались с четырьмя из них, звон оружия раздавался со всех сторон. Еще четверо приближались к Хуа Сюю, который старался не использовать левую руку, а только правой держал складной веер, парируя удары.

Внезапно меч занесся за его ухом, а длинный клинок уже двигался к его боку. Двое впереди выглядели уверенными в победе. Хуа Сюй усмехнулся, его движения были быстрыми и неожиданными. Рука резко согнулась назад, под странным углом, и схватила запястье человека с мечом. Уголок его рта приподнялся, и за спиной раздался крик боли. Трое вокруг него вздрогнули. Хуа Сюй подтянул человека к себе, используя его как щит, чтобы отразить удар, которого он не мог избежать.

Отбросив тело в сторону, Хуа Сюй спокойно произнес:

— Вы всегда хотели знать, сколько яда во мне. Теперь узнали?

Его взгляд был ровным, с самого начала боя.

Глубокий страх охватил сердца врагов. Лидер сжал зубы и усмехнулся:

— Думаешь, мы испугаемся? Старший господин сделал для нас многое. За него мы готовы умереть! А ты, посмотри вокруг, кроме двух никчемных братьев Чэн, кто еще действительно предан тебе? Глава долины, задумывался ли ты, что твое положение построено на крови твоих соратников? Тебе не стыдно?

Лицо Хуа Сюя стало бледным, с сероватым оттенком. Он холодно произнес:

— Не знаете, что такое смерть.

Затем он резко развернулся, точно ударив по суставам врагов...

— Хрусь...

Звук ломающихся костей. Их оружие даже не успело выйти из ножен.

Хуа Сюй мягко приземлился, его бледно-серое одеяние осталось безупречно чистым.

— Вы хотите служить моему старшему брату? Тогда служите, но не делайте лишнего. Токен главы долины все еще у меня. Если вы продолжаете действовать от его имени, убивая своего лидера, подумайте, действительно ли это служение или вы ставите его в положение предателя. Если вы считаете, что я недостойн, то через три года я буду ждать его на утесе Зеленой горы. Надеюсь, к тому времени он перестанет быть трусом, прячущимся за спинами своих подчиненных...

— Ты—

— Я ошибся? Или ты хочешь умереть прямо сейчас?

Человек злобно посмотрел на Хуа Сюя, заметив, что братья Чэн уже одерживают верх, и с неохотой произнес:

— Отступаем!

— Не преследовать!

Хуа Сюй холодно произнес два слова.

— Глава долины, почему?

Чэн Юй был недоволен.

Хуа Сюй не двигался и не говорил, затем его уши слегка дрогнули, и он наконец расслабился, сделав шаг и пошатнувшись. Беззвучно произнес:

— Поддержите меня...

Чэн Фэн и Чэн Юй только успели подхватить его, как из бамбуковой рощи донесся шорох. Они сразу же крикнули:

— Кто там?

Янь Юаньшу сразу же вышел, подняв руки в знак сдачи, и бросил на землю импровизированный порошок-заменитель яда.

— Я! Я! Свои, не стреляйте!

Янь Эр осторожно поддерживал его.

Кто тебе свои?

Хуа Сюй, измученный болью и раздражением, уже не мог держаться. Не разобрав, кто перед ним, он упал. Последнее, что он услышал, был знакомый возглас...

К вечеру опустился туман, мелкий дождь сделал воздух влажным. Когда Хуа Сюй снова открыл глаза, в комнате уже царил полумрак. Свет, проникающий через окно, напоминал лунный. Оглядев комнату, он заметил, что обстановка была простой, но чистой, и это принесло ему чувство покоя. Расслабившись, он снова закрыл глаза.

— Эй, скажите, ваш глава долины всегда так много спает?

Янь Юаньшу, сидя на камне в небрежной позе, ел дикие ягоды, а кожуру, которую он выплевывал, улетала далеко.

<http://bllate.org/book/16872/1554917>